

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

* В Москве приехала 12 февраля бригада белорусских писателей в составе: М. КЛИМКОВИЧА (председатель Белорусского Оргкомитета), П. ГОЛОВАЧА, П. БРОВКО, Н. КРАПИВЫ, А. КУЧЕРА, З. АНСЕЛЬРОДА, В. КОВАЛЬСКОГО и А. КУЛЕШОВА.

* Сегодня в Оргкомитете состоится встреча белорусских писателей с белорусской комиссией и руководителями работниковами Оргкомитета.

* В Архангельске 18 февраля открывается пленум Оргкомитета СССР Северного края. В работе пленума примет участие бригада Северного Оргкомитета: Гл. Алексеев и Ив. Молчанов, представители области Коми, Вологодской, Ненецкой, Великоустюжской и Сокольской оркомузий советских писателей и представители трех лучших птицкружных краев — Валдайского, Гризловецкого МТС и Лесозавода им. Молотова. Пленум продлится четыре дня.

Дневник
Литературной газеты

14 ВЧЕРА В КАЧЕСТВЕ ГОСТИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА в Москве прибыл министр иностранных дел Польской Республики полковник Иосиф Бек с супругой, сопровождаемый представителями польской прессы.

Визит господина Бека в Советский Союз является одной из значительнейших вех того процесса укрепления польско-советских отношений, который очень отчетливо проявился за последние два года. В этих отношениях полковник Бек, несомненно, сыграл крупную роль; результатом их явилось несколько дипломатических пактов, а также систематическое культурное сближение между обеими странами, особенно укрепившееся за последний период.

В ноябре прошлого года с большим успехом была проведена в Москве неделя польского искусства. Советская художественная общественность с живейшим интересом отмечала такие факты, как выход советского номера польской газеты «Вядомости литераторов», как концерты польской музыки, отмеченные критикой в качестве одного из интереснейших событий московского музыкального сезона, наконец, открытие выставки современного польского искусства, организованной в залах Третьяковской галереи. Советская художествен-

РЕШЕНИЯ XVII СЕЗДА ЗОВУТ НАС К НОВЫМ ПОБЕДАМ

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ
ПОМОЧЬ ПЕРЕСТРОИТЬ РЯДЫ

Семнадцатый съезд заставляет каждого большевика-писателя пересмотреть все свое творческое обование, заставить глубоко подумать — правильно ли это обование используется.

Что может быть страшнее, чем писательствующий чиновник, литератор, превративший свою письменный стол в канцелярский, заговоривший бездушными выкроек, все равно, на какой фасон, все равно на какой и на чей вкус — лица бы только кутили, лица бы заплатили и отметили в графе, что писатель «включился», что он «принял на себя обязательство». Кому нужна эта регистрация, когда она греет, кому она помогает?!

Писатель-большевик не по назначению — смелый, художественный разведчик партии в широчайших масштабах страны, формовщик сознания своих читателей, писатель умный, живой и сердечный, прида со съезда или прочти последнюю его стендограмму, будет долго в раздумье стоять над своим арсеналом, перебирать его, откладывая одно оружие в сторону, вынимая другое из эзапса.

Новая эпоха визана за поворотом семнадцатого съезда. Новые люди выходят в первые ряды, новые требования ставят партия и класс к каждому строителю социализма. Помчь перестроить ряды, помочь выйти вперед самыя беспособных и отдохнуть на задний план отставших — вот первая общая задача писателя сегодня. Для выполнения ее — писателю надо проверить свое знание людей, свою наблюдательность, свою способность к правильным оценкам, свой глаз и ухо. Конечно говоря — проверить себя самого. И если проверка даст плюс — смело ринуться вперед. И если проверка даст минус — честно, скромно отойти в сторону.

М. ТОРОШЕЛИДЗЕ

Председатель Союза советских писателей и зам. председателя НКПС Грузии

ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ СТАЛИНА

XVII съезд партии выяснился еще однажды ярким доказательством мощи торческих созидающих сил нашей необъятной страны, объединенной вокруг великих задач коммунистической партии и ее гениального вождя т. Сталина.

Литература, как одна из движущих сил в борьбе за построение бесклассового общества и окончательную победу социализма, естественно, не может целиком не проникнуться в воздухом этой великой эпохи и не быть на линии огня. В то время, когда наша партия ведет миллионы масс трудящихся всего мира на последний бой за освобождение человека от капиталистического гнета.

Литература эпохи Сталина может и должна быть достойной этой великой эпохи.

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР.

№ 17 (332)

14 ФЕВРАЛЯ 1934 года

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Э. ВАГРИНКОГО, А. БОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЗОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛЬВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБОНОВА, М. СЕРЕБРИНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСНЕВИЧА.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПОЗНАКОМИМ ТРУДЯЩИХСЯ СССР С ОДНОЙ ИЗ КРУПНЕЙШИХ ЛИТЕРАТУР СОЮЗА

Бригады писателей всесоюзного Оргкомитета, выезжающие в Грузию, Армению и Азербайджан, значительно оживили литературную жизнь. Бригады совместно с литературными организациями Грузии собрали многочисленные материалы по фольклору, отобрали лучшие образцы художественной литературы для переводов на русский язык.

Всеобщий съезд писателей центральных издательств в Москве и Ленинграде будет выпущен ряд новых книг — переводов произведений грузинских и армянских писателей.

На специальном совещании в Оргкомитете под председательством В. Кирpotina (10 февраля) совместно с грузинскими писателями было поручено перевести на русский язык «Первый ураган» (повесть) и книгу стихов А. Машвили.

Б. Пастернак готовит для МТП сборник переводов произведений грузинских поэтов.

Оргкомитет предложил МТП издать к съезду еще две книги грузинских писателей: П. Самонидзе — «Первый ураган» (повесть) и книгу стихов А. Машвили.

10—12 книг грузинских и советских писателей будет издано в русском переводе к писательскому съезду. Наблюдение и контроль за своеобразным выпуском этих книг поручен П. Павленко и В. Гольцеву.

«Молодая гвардия» наметила выпустить два сборника молодых грузинских писателей (проза и поэзия).

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

В марте представители бригады писателей Оргкомитета вторично выедут в Тифлис.

Ленинградское издательство писателей по инициативе членов грузинской бригады Ю. Тынинова намечает к изданию в «Библиотеке поэтов» сборник «Грузинские романтики» (поэзия А. Чачлавадзе, Н. Минишвили — «Тени и дымы» (эпос), П. Сакварелидзе — роман из истории революционного движения в Грузии С. Кладианиши (роман), А. Кутатели — «Лицом к лицу» (роман из гражданской войны в Закавказии), Ч. Ломтадзе — новеллы, Нико Лордкипанидзе — сборник избранных рассказов. Кроме того, представители ГИХЛ т. Рибинина обещали включить в этот список издание перевода романа Р. Гавадзе «Чиако-кона».

«Советская литература» выпустит к съезду книги грузинских писателей: П. Чхиквадзе — «Шаги» (роман), Константин Лордкипанидзе — «Долой кукурузную Республику» (роман из истории).

Эстетически воспринимается самий тон повествования Шеинмана о виденном и сделанном им. Без ложной экспрессии, без неоправданного негодования, без восхитительных знаков и междометий и вместе с тем с предельной заинтересованностью повествует он о необыкновенных, воинственных и великолепных вещах.

Отчего поставленная себе цель проникает все мысли и действия автора. Заглавие книжки целиком опровергает ее содержание. В историке Стalingрадского тракторного завода книжка Шеинмана занимает по праву почтенное место.

Более подробную оценку этой работы мы дадим в одном из ближайших номеров «Л. Г.».

«Советская литература» выпустит к съезду книги грузинских писателей: П. Чхиквадзе — «Шаги» (роман), Константин Лордкипанидзе — «Долой кукурузную Республику» (роман из истории).

Бригада писателей Оргкомитета выпустит к съезду переводы грузинских писателей членов грузинской бригады Ю. Тынинова на макетах издаваемых в «Библиотеке поэтов»: Шираз (Заде (новеллы), Алаазана «На шестидесятом горизонте», книгу стихов Чаренца, Бакунца, Готова-Норекца, С. Зарина, Н. Зарина. Члены армянской бригады готовят ряд статей о книгах армянских писателей.

Бригада наметила выпустить в московских и ленинградских издательствах переводы книг армянских писателей: Шираз (Заде (новеллы), Алаазана «На шестидесятом горизонте», книгу стихов Чаренца, Бакунца, «Ориан»: Мирзя, Н. Зарина «Обрыв Рушака», Арага — рассказы, М. Машевян — рассказы, Г. Мартиросян «Юность», сборник произведений молодых армянских писателей и др. Большинство книг выйдет к весенному писательскому съезду.

Ленинградское издательство писателей по инициативе членов грузинской бригады Ю. Тынинова намечает к изданию в «Библиотеке поэтов» сборник «Грузинские романтики» (поэзия А. Чачлавадзе, Н. Минишвили — «Тени и дымы» (эпос), П. Сакварелидзе — роман из истории революционного движения в Грузии С. Кладианиши (роман), А. Кутатели — «Лицом к лицу» (роман из гражданской войны в Закавказии), Ч. Ломтадзе — новеллы, Нико Лордкипанидзе — сборник избранных рассказов. Кроме того, представители ГИХЛ т. Рибинина обещали включить в этот список издание перевода романа Р. Гавадзе «Чиако-кона».

«Советская литература» выпустит к съезду книги грузинских писателей: П. Чхиквадзе — «Шаги» (роман), Константин Лордкипанидзе — «Долой кукурузную Республику» (роман из истории).

Бригада писателей Оргкомитета выпустит к съезду переводы грузинских писателей членов грузинской бригады Ю. Тынинова на макетах издаваемых в «Библиотеке поэтов»: Шираз (Заде (новеллы), Алаазана «На шестидесятом горизонте», книгу стихов Чаренца, Бакунца, Готова-Норекца, С. Зарина, Н. Зарина. Члены армянской бригады готовят ряд статей о книгах армянских писателей.

Бригада наметила выпустить в московских и ленинградских издательствах переводы книг армянских писателей: Шираз (Заде (новеллы), Алаазана «На шестидесятом горизонте», книгу стихов Чаренца, Бакунца, «Ориан»: Мирзя, Н. Зарина «Обрыв Рушака», Арага — рассказы, М. Машевян — рассказы, Г. Мартиросян «Юность», сборник произведений молодых армянских писателей и др. Большинство книг выйдет к весенному писательскому съезду.

Литературные дискуссии в Грузии

В дворце писателей в Тифлисе в феврале состоятся ряд литературных докладов-дискуссий, устраиваемых Союзом советских писателей.

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

В марте представители бригады писателей Оргкомитета вторично выедут в Тифлис.

Литературные дискуссии в Грузии

Во дворце писателей в Тифлисе в феврале состоятся ряд литературных докладов-дискуссий, устраиваемых Союзом советских писателей.

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

В марте представители бригады писателей Оргкомитета вторично выедут в Тифлис.

Литературные дискуссии в Грузии

Во дворце писателей в Тифлисе в феврале состоятся ряд литературных докладов-дискуссий, устраиваемых Союзом советских писателей.

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

В марте представители бригады писателей Оргкомитета вторично выедут в Тифлис.

Литературные дискуссии в Грузии

Во дворце писателей в Тифлисе в феврале состоятся ряд литературных докладов-дискуссий, устраиваемых Союзом советских писателей.

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

В марте представители бригады писателей Оргкомитета вторично выедут в Тифлис.

Литературные дискуссии в Грузии

Во дворце писателей в Тифлисе в феврале состоятся ряд литературных докладов-дискуссий, устраиваемых Союзом советских писателей.

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

В марте представители бригады писателей Оргкомитета вторично выедут в Тифлис.

Литературные дискуссии в Грузии

Во дворце писателей в Тифлисе в феврале состоятся ряд литературных докладов-дискуссий, устраиваемых Союзом советских писателей.

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

В марте представители бригады писателей Оргкомитета вторично выедут в Тифлис.

Литературные дискуссии в Грузии

Во дворце писателей в Тифлисе в феврале состоятся ряд литературных докладов-дискуссий, устраиваемых Союзом советских писателей.

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

В марте представители бригады писателей Оргкомитета вторично выедут в Тифлис.

Литературные дискуссии в Грузии

Во дворце писателей в Тифлисе в феврале состоятся ряд литературных докладов-дискуссий, устраиваемых Союзом советских писателей.

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

В марте представители бригады писателей Оргкомитета вторично выедут в Тифлис.

Литературные дискуссии в Грузии

Во дворце писателей в Тифлисе в феврале состоятся ряд литературных докладов-дискуссий, устраиваемых Союзом советских писателей.

Б. Пастернак и Н. Тихонов готовят переводы стихов грузинских поэтов для ЗакГИЗ.

</

История одного бегства

Е. ГАЛЬПЕРИНА

Наряду с «Антуаном Блоем» П. Низана книга Муссинака может быть причислена к лучшим вещам французской революционной литературы. «Очертя голову» — это портрет. Портрет французского мелкого буржуа, интеллигента, героя социальной беспечности и бессилия. Жан Элуа Кудерк — типичный с сыном будущего обобщения.

В последние годы мы часто встречали Кудерков во французской литературе. Она всегда проникнута отвращением к буржуазной Франции, боязью к коммунизму и презрением к себе. Она всегда в бегстве. Это — люди, которых они могут решиться. Герои опустошности.

Но мы привыкли видеть этот типанный изнутри. Его авторы — обычно его родные братья. «Очертя голову» — книга, написанная коммунистом, революционером. Извне видят Муссинака своего героя. Муссинак демонстрирует Кудерка, как типическое явление. И действительно, Жан Элуа Кудерк, его мысли, его дальнейший путь — это целая политическая проблема. Взять темой разоблачение мелкобуржуазного индивидуализма. Муссинак поднял одну из очень важных и существенных сторон французской ситуации.

Однако писатель как нельзя более далек от холмистого, равнодушного любопытства экспериментатора. Нам передается та смесь иронии и большой жалости, раздражения и симпатии, которые чувствует Муссинак к Кудерку. Это книга большой мягкости, теплоты, волнованности, порой большой лирической напряженности. Недаром это книга революционера Муссинака — «своем друге» Кудерке.

Неуравновешенность, истеричность, опустошенность пронизывают жизнь Жана Элуа Кудерка. И это прекрасно выявляет сложная композиция книги. Мы не видим непрерывной, плавной линии биографии Кудерка. Это куски, языды, возникающие из мыши. Неожиданно, случайно появляются Кудерк на горизонте, чтобы снова исчезнуть, либо этот герой бежит, побоявшись соломинки, носятся по миру, то всплывая, то пропадая в пene событий. Как ярко оттенены беспокойные взятия его жизни намеренными контрастами стиля в разных главах. Каждая из них имеет как бы свой психологический и стилевой «соплеменник». Но из суммы этих разрозненных эпизодов складывается типический, до жута неизменный путь мелкобуржуазного молодого человека послевоенной Франции. Романтическая юность. Любовь. Грусть французской демократии. Жестокие уроны фронта. И беспеченные, бесцельные метания в чужом послевоенном мире.

Над всей жизнью Кудерка доминирует бегство. Он бежит от наложений, от любви, от женщин, от республикан, от своей страны и больше всего от себя. Бегство — это лейтмотив книги.

Для французских революционных писателей типична большая литературная культура. Таковы выдающиеся поэмы Арагона, такова же и книга Муссинака. Изощренная композиция, резкая смена стилевых интонаций, острое воспроизведение чувств и идейной атмосферы эпохи словом, стилем — все это настоящий мастерство. Но мастерство не растряченное на игру, а подчиненное революционной мысли.

1908 год. Кудерк — «юноша». Романтический пафос молодежи того поколения блестище воспроизведен стилем этой главы. Он извинчен, патетичен до отказа. Жизнь понятиями и чувствами с большой буквой. Экзальтация одиночества. Иллюзии величия. Экстатическое бегство в «Природу» среди будничного мира. «Море» — романтический символ этого пафоса. «Он говорил «Лес», как Наполеон говорил «Пирамиды», как Ренан говорил «Акрополь». Портрет «святого романиста», поэтический насмешлив, пародийный ирония автора.

«Очертя голову» — портрет Кудерка. Но рядом с ним все время присутствует лицо намеченный второго образа — его друг Муссинак. Точно какой-то дополнительный цвет, он контрастно оттеняет, подчеркивает беспочвенность и бессмыслицу Кудерка. Этот второй образ вставляет как возможность второго пути для Кудерка, соблазнительно простого и ясного пути революционера.

Последняя глава — финальный диалог Муссинака и Кудерка, где впервые открыто скрещиваются их имена. Очаровательная ставка двух мировоззрений.

Муссинак пошел по пути наибольшего сопротивления, сделав Кудерку, умным, искренним, много понимающим. Их диалог не свелся поэтому к сверхлегкой победе умного коммуниста над противником-индивидуалистом. В репликах Кудерка Муссинак метко собрал наилучшие идеи французских мелкобуржуазных интеллигентов. Кудерк не видит капитализма. Он презирает интеллигентов за их протест — словесный, шумный и бесплодный, за их неумелые решить, выбрать, пойти до конца. В глубинах души Кудерк понимает и неизбежность коммунизма, и его историческую роль, и даже то, что коммунизм не губит личность. Индивидуализм, в котором я испытываю неодолимую потребность и который толкает меня к судорожному протесту, приведет нас к катастрофе... Но я в состоянии искоренить зло в себе самом! Он многое понимает, этот проклятый Кудерк, но он не может решиться! Как десятки ему подобных интеллигентов, он написал уже свои антикапиталистические симпатии, но точки поставить не может. Индивидуализм, исконный, наследственный индивидуализм французского мелкого буржуаза заставляет его. Отсюда все эти метко подхваченные Муссинаком идеи — ужас «торговой мобилизации», боязнь коммунистической армии, индивидуальная месть капитализму.

Бедные индивидуалисты! Как легко играет сейчас французский фашизм на этой их врожденной болезни! Однако в последнее время Кудерка все чаще принимают решения. Они идут влево. Они бегут вправо. Выбирает ли Кудерк путь Муссинака или он предпочтет мстить, отправленный бессилем? Или он просто пойдет к фашистам? Пока Кудерк убегает от решения. Так делают еще сотни и тысячи. Именно потому в Париже очень легко организовать прекрасный антибуржуазный митинг, но... совсем не легко завербовать всерьез его участников для революции.

После войны «солдат» превращается в «путешественника». Китай, Япония, Америка, ССР — все искалечивает Кудерк, бегущий от собственной неустойчивости и опустошенности. Нет, это не путешествия Морана, жаждого и наглого дегустатора, победившего буржуа. Но как не вспомнить здесь Селия, его «Путешествием на край ночи», человека с душой, выжженной отчаянием, озабоченным и цинизмом. Как и он, Кудерк скатывается по миру, и мы вместе с Муссинаком возволнованы судьбой этого талантливого, тощего и изувеченного капиталиста.

В тот же год разочарованный гражданин оказывается на фронте. Фронт — это огромный рубеж в сознании французского мелкого буржуаза. Но один из них, попав в эту мясорубку обывателями, подобно Барбусу, закалился в кей и вышел революционером. Война не закалила Кудерка. Она лишь до конца довела горечь, озлобление, усталость.

После войны «солдат» превращается в «путешественника». Китай, Япония, Америка, ССР — все искалечивает Кудерк, бегущий от собственной неустойчивости и опустошенности. Нет, это не путешествия Морана, жаждого и наглого дегустатора, победившего буржуа. Но как не вспомнить здесь Селия, его «Путешествием на край ночи», человека с душой, выжженной отчаянием, озабоченным и цинизмом. Как и он, Кудерк скатывается по миру, и мы вместе с Муссинаком возволнованы судьбой этого талантливого, тощего и изувеченного капиталиста.

Бедные индивидуалисты! Как легко играет сейчас французский фашизм на этой их врожденной болезни! Однако в последнее время Кудерка все чаще принимают решения. Они идут влево. Они бегут вправо. Выбирает ли Кудерк путь Муссинака или он предпочтет мстить, отправленный бессилем?

Или он просто пойдет к фашистам? Пока Кудерк убегает от решения. Так делают еще сотни и тысячи. Именно потому в Париже очень легко организовать прекрасный антибуржуазный митинг, но... совсем не легко завербовать всерьез его участников для революции.

Роман Муссинака в первую очередь обращен к самому Кудерку. И надо признать, что Муссинак находит впереди бегите из Франции. Куда? На Восток, в море, не все равно? Совершенно напрасно Муссинак мотивирует это бегство каким-то совершенным преступлением и преследованиями полиции. Мотивы бегства — в самом Кудерке.

Для французских революционных писателей типична большая литературная культура. Таковы выдающиеся

романы Арагона, такова же и книга Муссинака. Изощренная композиция, резкая смена стиля интонаций, острое воспроизведение чувств и идейной атмосферы эпохи словом, стилем — все это настоящий мастерство. Но мастерство не растряченное на игру, а подчиненное революционной мысли.

Титульный лист (гравюра на дереве худ. С. Бигос) книги Б. Пастернака, выходящей в изд. «Советская литература».

ПИСЬМО АЛЬФРЕДА КЕРРА

СТЫДНО, ГЕРГАРД ГАУПТМАН!

В зарубежной печати опубликовано открытое письмо бежавшего из Германии крупнейшего берлинского театрального критика Альфреда Керра драматургу Гергарду Гауптману. Гауптман, как известно, вошел в контакт с националь-социалистами и согласился работать по заданию фашистского министерства пропаганды.

«Я был близким другом Гауптмана всю жизнь», — пишет Керр, — он старше меня, но мы оба были молоды, когда встретились в первый раз. Я был верным стражем его творческого престижа в Германии. Мы шли вместе и под солнцем и в бурю, чаще в бурю, ибо в последние годы Гауптман слабел, и я был единственным его другом, вдохновлявшим его к творчеству. Я любил его не как писателя, а как честного человека, как испытанного старого друга.

До вчерашнего дня мы были чужими французской Германии. Мы были троны, мы не закрывали глаза на то, что творилось кругом нас именем победившего гитлеризма. Но только до вчерашнего дня, когда Гергард Гауптман потерял свою совесть, храбрость и честь.

Берлин. Летний вечер. Два года назад. Мы сидели в саду нашего общего друга, профессора медицины Иоганна Плеща. Среди гостей были Эйнштейн и молодой художник Славек, написавший замечательные фрески на веранде у Плеща. Были и другие, все известные, творчески одаренные люди. Я стоял с Гауптманом на ступеньках ворот.

— Гергард, — сказал я, — мне кажется странной ваша неуверенность по отношению к фашизму. Помните, что вы все еще — автор «Ткачей».

Гауптман не ответил. Но мне показалось, что он согласился. Он всегда соглашался со мной — наши политические убеждения не расходились.

Где они, все те, кто был в этот вечер с нами? План бежал в Англию, Славек умер, а Гауптман...

Гауптман покижает руки убийцам, Гауптман, которых всю жизнь было поэтом всего лучшего, что есть в человеке, становятся слугой злых врагов человечества. Ни одного слова протеста не вырвалось у него против актов бессмыслицы и безобразия. Но только с друзьями и со всеми, кто хотел помочь ему, он делал все, чтобы разгромить Гауптмана на ступеньках ворот.

— Гергард, — сказал я, — мне кажется странной ваша неуверенность по отношению к фашизму.

Гауптман не ответил. Но мне показалось, что он согласился. Он всегда соглашался со мной — наши политические убеждения не расходились.

Наши политические убеждения не расходились, — сказал я, — но я не могу сказать, что я не могу помочь ему.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Гауптман — германский писатель, который всю жизнь был на стороне националь-социалистов.

Надо сказать, что Г

РАБОЧИЕ ПИШУТ

Под этим названием в Париже в серии журнала «Коммуна» только что вышел сборник рассказов и стихов одиннадцати французских рабочих — Марка Гюйона, Шмита, Резеля, Пейго, Террас, Саба, Жана, Башо, Бюссе и «ХХХ».

Этот сборник выпущен в результате литературного конкурса, организованного «Юнионом» в 1933 г.

Е. Даби, сианьский сборник предисловием, пишет:

«Они (авторы) передают свои воспоминания, приключения, рассказывают о своих усилиях, надежах и прорастах. Они не собираются склонять остроумие, пропагандировать искусство или заняться рассказами о скользкой истории. Они ничего не скрывают и ничего не замаливают, они одухотворены лишь могучим желанiem мира и правды. Язык, которым они пишут, часто груб, обижен, резок, иногда неправильный, тяжелый, но часто — полон свежести, здоровой силы, образный и человечески пристрастен».

Указывая, что участники этого сборника не просят ни снискательности, ни милости, Даби выражает надежду на то, что может быть даже «пишатели и интеллигенты, которые слишком погружены в свои проблемы, буржуа, окружные благополуччики», все те кто знает ничего кроме «плохих реалистических романов, красочных приключений, лживого легковесного репортажа и плохих фильмов и куплетов», — что может быть даже эти люди прочут страницы сборника, написанные иными людьми.

Содержание сборника и характер отдельных его произведений будут более подробно освещены в одном из номеров «Литературной газеты».

РОМАН ПО ЗАКАЗУ

Недавно одним из крупнейших германских издательств выпущен роман Иосифа Марии Франка «Без страха перед завтрашним днем», который заставляет внимание, хотя бы потому, что автор сознательно вводит в заблуждение своих читателей, исполнения, очевидно, социальный заказ министерства фашистской пропаганды.

Автору было важно доказать, что в Берлине — столице фашистского благополучия 1933 г., машина может прожить на 98 марок месячного заработка, да не только «прожить», но и хорошо прожить. Правда, безработица — тяжелый бич, так как устроено в «третьей империи», что не успела героями стать безработной, как ей на помощь приходит герой, который тоже без работы, но настолько благодорен, что готов пронести ее на своих сильных руках до конца дней.

Автор хочет показать, что на этой «богатой земле» где, как известно даже по официальной статистике, количество безработных увеличилось на новые сотни тысяч человек, нет таких обстоятельств, при которых человек, желающий работать, мог бы остаться без работы.

Элен и ее возлюбленный Джим — основные герои романа — живут в лагере безработных, но они борьбы, в прекрасном настроении, к тому же комфортабельно устроились. Кончается этот «роман» тем, что Джим делает головокружительную карьеру — от уличного певца до знаменитого артиста кабаре, а некий банкир, испытавший, очевидно, фашистской судьбы — во всяком случае человек исключительных достоинств, — просто вручает всем обитателям лагеря безработных такую изрядную сумму денег, что изголодавшиеся люди разбегаются от радости.

Вот какие «чудеса» преподносятся в «третьей империи» читателю, терпкие и доверчивые ко торого, несомненно, переоцениваются Геббельсом и его помощниками.

ОТ БРОДВЕЯ ДО МОСКВЫ

«От Бродвея до Москвы» — книга американской журналистки Марджори Смит, жены известного коммунистического карикатуриста Райана Уокера. Оба они жили в СССР в течение 1931 и в начале 1932 г. (Уокер умер в Москве в июле 1932 г.).

Марджори Смит сумела понять советский быт и изучить различные аспекты советской промышленности; имеет также большое положительное значение тот факт, что она не была обманутым «туристом», а сама активно участвовала в советской жизни, работая в Межрайоне.

Книга Марджори Смит написана живым языком и дает четкие и образные описания грандиозных достижений Советского союза.

«ДОКТОР МАМЛОК» В ВАРШАВЕ

Последняя пьеса Фридриха Вольфа «Доктор Мамлок» на днях прошла премьерой в Варшаве. Пьеса рассказывает о трагедии научной интеллигенции в гитлеровской Германии. Обострение темы достигнуто тем, что в пьесе всплескены линии трагических переживаний евреев в тюрьмах «арийских расистов».

Сообщение о премьере, полученное на днях в Москве, рассказывает: «Премьера прошла с фантастическими успехами. Зрители прерывали спектакль выкриками одобрения и протеста: вы можете додлгаться против кого были эти протесты! Пьеса действует абсолютно верно, и все, что там показано, имеет свою рациональную логику. Люди плакали, в зале были слышны стоны. На десять, что пройдет 100 спектаклей в Варшаве и 200 в других городах Польши. Критики Я. Горнштейн убежден, что за все время германской эмиграции (с марта 1933 г.) эта пьеса — самое крупное антифашистское произведение».

Пьеса сейчас подготовляется Всемирным в его авторизованном обрамлении для театров СССР.

«ЧЕЛОВЕК МЕНЯЕТ КОЖУ» БРУНО ЯСЕНСКОГО

Г. ХОХЛОВ

Уже в первой книге романа Ясенского отмечены большие масштабы той действительности, насыщенной пафосом борьбы и строительства, которая является неизменным мастером человеческого перевоплощения. Социалистическая переделка Таджикистана, грандиозные ирригационные работы, которые должны превратить бесплодные и сожженные земли в хлопковую базу величайшего в мире агрокомбината, новые человеческие отношения, вырастающие из новой экономики и новой техники, — все это уже дано в рамках первой половины романа. А в окружении этой кинчук и деятельной жизни развертывается история молодого американского инженера Кларка, понемногу разворачивающего свою мобилогужую жизнь в себе добросовестно подобранным автором суммы идейно-образованных индивидуалистических чувств. Он поставлен в гуще разномыслий человеческих страстей и огромных социальных факторов. Из камней, пустыни, водосточной «экзотической» косности возникает новый социалистический Таджикистан, и новые люди покоряют земли, ведут бой с последними твердынями феодализма в укладе жизни, в хозяйственном многообразии человеческих переживаний, а также в своем гуманном уважении человеческой психологии. Кларк завораживает рука, чтобы честно выполнить ту свою долю работы, за которую он получает деньги. Казалось бы, он имеет право оставаться безразличным свидетелем происходящего. Но читатель дальневосточный литераторического персонажа. И уже первые впечатления Кларка на строительстве, будущем, как социально организованное наступление не только на природу страны, но и на общественную природу всей своей жизни, безшибочно воспринимаются в книге, как истоки большого человеческого перетворения. Тема эта, однако, долго не находит своего места в романе. Казалось бы, она переключает внимание на другой, более мелкий и интересный, а также более отдаленный аспект романа. Но читатель дальневосточный литератор, на которого Кларк оказывает сильное влияние, не может не заметить, что это более отчетливо, и только теперь возможно по настоящему их понять.

Роман начинается сценой приезда Кларка в Москву — его беглого «эртиртного» рассуждениями, щедро перекраиненными Ясенским на языках образов и сравнений. Нужно сказать сразу же, что это равномерные, почти монотонные обильные сравнения и метафоры, бесполезно перегружает всю первую книгу романа. Ими особенно неуютны начальные страницы книги, в которых описывается как вульгарная жизнь, безвкусие и склонность к излишествам, а также как вульгарные и шуточные переживания, которыми настолько погружены в романе, что может быть даже эти люди прочут страницы сборника, написанные иными людьми.

Содержание сборника и характер отдельных его произведений будут более подробно освещены в одном из номеров «Литературной газеты».

РОМАН ПО ЗАКАЗУ

Недавно одним из крупнейших германских издательств выпущен роман Иосифа Марии Франка «Без страха перед завтрашним днем», который заставляет внимание, хотя бы потому, что автор сознательно вводит в заблуждение своих читателей, исполнения, очевидно, социальный заказ министерства фашистской пропаганды.

Автору было важно доказать, что в Берлине — столице фашистского благополучия 1933 г., машина может прожить на 98 марок месячного заработка, да не только «прожить», но и хорошо прожить. Правда, безработица — тяжелый бич, так как устроено в «третьей империи», что не успела героями стать безработной, как ей на помощь приходит герой, который тоже без работы, но настолько благодорен, что готов пронести ее на своих сильных руках до конца дней.

Автор хочет показать, что на этой «богатой земле» где, как известно даже по официальной статистике, количество безработных увеличилось на новые сотни тысяч человек, нет таких обстоятельств, при которых человек, желающий работать, мог бы остаться без работы.

Элен и ее возлюбленный Джим — основные герои романа — живут в лагере безработных, но они борьбы, в прекрасном настроении, к тому же комфортабельно устроились. Кончается этот «роман» тем, что Джим делает головокружительную карьеру — от уличного певца до знаменитого артиста кабаре, а некий банкир, испытавший, очевидно, фашистской судьбы — во всяком случае человек исключительных достоинств, — просто вручает всем обитателям лагеря безработных такую изрядную сумму денег, что изголодавшиеся люди разбегаются от радости.

Вот какие «чудеса» преподносятся в «третьей империи» читателю, терпкие и доверчивые ко торого, несомненно, переоцениваются Геббельсом и его помощниками.

ОТ БРОДВЕЯ ДО МОСКВЫ

«От Бродвея до Москвы» — книга американской журналистки Марджори Смит, жены известного коммунистического карикатуриста Райана Уокера. Оба они жили в СССР в течение 1931 и в начале 1932 г. (Уокер умер в Москве в июле 1932 г.).

Марджори Смит сумела понять советский быт и изучить различные аспекты советской промышленности; имеет также большое положительное значение тот факт, что она не была обманутым «туристом», а сама активно участвовала в советской жизни, работая в Межрайоне.

Книга Марджори Смит написана живым языком и дает четкие и образные описания грандиозных достижений Советского союза.

«ДОКТОР МАМЛОК» В ВАРШАВЕ

Последняя пьеса Фридриха Вольфа «Доктор Мамлок» на днях прошла премьерой в Варшаве. Пьеса рассказывает о трагедии научной интеллигенции в гитлеровской Германии. Обострение темы достигнуто тем, что в пьесе всплескены линии трагических переживаний евреев в тюрьмах «арийских расистов».

Сообщение о премьере, полученное на днях в Москве, рассказывает: «Премьера прошла с фантастическими успехами. Зрители прерывали спектакль выкриками одобрения и протеста: вы можете додлгаться против кого были эти протесты! Пьеса действует абсолютно верно, и все, что там показано, имеет свою рациональную логику. Люди плакали, в зале были слышны стоны. На десять, что пройдет 100 спектаклей в Варшаве и 200 в других городах Польши. Критики Я. Горнштейн убежден, что за все время германской эмиграции (с марта 1933 г.) эта пьеса — самое крупное антифашистское произведение».

Пьеса сейчас подготовляется Всемирным в его авторизованном обрамлении для театров СССР.

«ЧЕЛОВЕК МЕНЯЕТ КОЖУ» БРУНО ЯСЕНСКОГО

Уже в первой книге романа Ясенского отмечены большие масштабы той действительности, насыщенной пафосом борьбы и строительства, которая является неизменным мастером человеческого перевоплощения. Социалистическая переделка Таджикистана, грандиозные ирригационные работы, которые должны превратить бесплодные и сожженные земли в хлопковую базу величайшего в мире агрокомбината, новые человеческие отношения, вырастающие из новой экономики и новой техники, — все это уже дано в рамках первой половины романа. А в окружении этой кинчук и деятельной жизни развертывается история молодого американского инженера Кларка, понемногу разворачивающего свою мобилогужую жизнь в себе добросовестно подобранным автором суммы идейно-образованных индивидуалистических чувств. Он поставлен в гуще разномыслий человеческих страстей и огромных социальных факторов. Из камней, пустыни, водосточной «экзотической» косности возникает новый социалистический Таджикистан, и новые люди покоряют земли, ведут бой с последними твердынями феодализма в укладе жизни, в хозяйственном многообразии человеческих переживаний, а также в своем гуманном уважении человеческой психологии. Кларк завораживает рука, чтобы честно выполнить ту свою долю работы, за которую он получает деньги. Казалось бы, он имеет право оставаться безразличным свидетелем происходящего. Но читатель дальневосточный литератор, на которого Кларк оказывает сильное влияние, не может не заметить, что это более отчетливо, и только теперь возможно по настоящему их понять.

Роман начинается сценой приезда Кларка в Москву — его беглого «эртиртного» рассуждениями, щедро перекраиненными Ясенским на языках образов и сравнений. Нужно сказать сразу же, что это равномерные, почти монотонные обильные сравнения и метафоры, бесполезно перегружает всю первую книгу романа. Ими особенно неуютны начальные страницы книги, в которых описывается как вульгарная жизнь, безвкусие и склонность к излишествам, а также как вульгарные и шуточные переживания, которыми настолько погружены в романе, что может быть даже эти люди прочут страницы сборника, написанные иными людьми.

Содержание сборника и характер отдельных его произведений будут более подробно освещены в одном из номеров «Литературной газеты».

РОМАН ПО ЗАКАЗУ

Недавно одним из крупнейших германских издательств выпущен роман Иосифа Марии Франка «Без страха перед завтрашним днем», который заставляет внимание, хотя бы потому, что автор сознательно вводит в заблуждение своих читателей, исполнения, очевидно, социальный заказ министерства фашистской пропаганды.

Автору было важно доказать, что в Берлине — столице фашистского благополучия 1933 г., машина может прожить на 98 марок месячного заработка, да не только «прожить», но и хорошо прожить. Правда, безработица — тяжелый бич, так как устроено в «третьей империи», что не успела героями стать безработной, как ей на помощь приходит герой, который тоже без работы, но настолько благодорен, что готов пронести ее на своих сильных руках до конца дней.

Автор хочет показать, что на этой «богатой земле» где, как известно даже по официальной статистике, количество безработных увеличилось на новые сотни тысяч человек, нет таких обстоятельств, при которых человек, желающий работать, мог бы остаться без работы.

Элен и ее возлюбленный Джим — основные герои романа — живут в лагере безработных, но они борьбы, в прекрасном настроении, к тому же комфортабельно устроились. Кончается этот «роман» тем, что Джим делает головокружительную карьеру — от уличного певца до знаменитого артиста кабаре, а некий банкир, испытавший, очевидно, фашистской судьбы — во всяком случае человек исключительных достоинств, — просто вручает всем обитателям лагеря безработных такую изрядную сумму денег, что изголодавшиеся люди разбегаются от радости.

Вот какие «чудеса» преподносятся в «третьей империи» читателю, терпкие и доверчивые ко торого, несомненно, переоцениваются Геббельсом и его помощниками.

ОТ БРОДВЕЯ ДО МОСКВЫ

«От Бродвея до Москвы» — книга американской журналистки Марджори Смит, жены известного коммунистического карикатуриста Райана Уокера. Оба они жили в СССР в течение 1931 и в начале 1932 г. (Уокер умер в Москве в июле 1932 г.).

Марджори Смит сумела понять советский быт и изучить различные аспекты советской промышленности; имеет также большое положительное значение тот факт, что она не была обманутым «туристом», а сама активно участвовала в советской жизни, работая в Межрайоне.

Книга Марджори Смит написана живым языком и дает четкие и образные описания грандиозных достижений Советского союза.

«ДОКТОР МАМЛОК» В ВАРШАВЕ

Последняя пьеса Фридриха Вольфа «Доктор Мамлок» на днях прошла премьерой в Варшаве. Пьеса рассказывает о трагедии научной интеллигенции в гитлеровской Германии. Обострение темы достигнуто тем, что в пьесе всплескены линии трагических переживаний евреев в тюрьмах «арийских расистов».

Сообщение о премьере, полученное на днях в Москве, рассказывает: «Премьера прошла с фантастическими успехами. Зрители прерывали спектакль выкриками одобрения и протеста: вы можете додлгаться против кого были эти протесты! Пьеса действует абсолютно верно, и все, что там показано, имеет свою рациональную логику. Люди плакали, в зале были слышны стоны. На десять, что пройдет 100 спектаклей в Варшаве и 200 в других городах Польши. Критики Я. Горнштейн убежден, что за все время германской эмиграции (с марта 1933 г.) эта пьеса — самое крупное антифашистское произведение».

Пьеса сейчас подготовляется Всемирным в его авторизованном обрамлении для театров СССР.

РОМАН ПО З

